гамму чувств и душевных побуждений: «Если бы ты еще жив был, любезный Стерн, то я побывал бы в Англии затем только, чтобы поцеловать тебя за сие место» (с. 224).

Таким образом, Стери привлекал к себе внимание автора «Бедной Лизы» в основном как восхитительный «живописец чувствительности». Это было одностороннее восприятие автора «Тристрама Шенди» и «Сентиментального путешествия», творчество которого представляет собой сложный синтез чувствительности и юмора.

Сентименталист Стерн, как показывает М. Л. Тронская, был вместе с тем одним из первых разрушителей сентиментализма. 10

Восприятие Стерна как юмориста мы обнаруживаем уже в «Наталье, боярской дочери» (1792). Здесь та нарочитая свобода рассказчика, свобода авторских отступлений, которые в сознании Карамзина перазрывно связаны с повествовательной манерой Стерна. «Любезпый читатель! — восклицает рассказчик после одпого из пространных авторских отступлений, — прости мне сие отступление! Не одип Стерн был рабом пера своего». 11

Созпательное обнажение литературного приема ¹² окрашивает эту повесть Карамзина, по его юмор направлен не против чувствительности вообще, а против крайних ее проявлений, против излишней слезливости и жеманства.

Уже во введении к «Наталье, боярской дочери», говоря о том, что он слышал эту «быль или историю» от «бабушки моего дедушки» и что он боится обезобразить повесть ее, «чтобы старушка не примчалась на облаке с того света и не наказала его клюкою своею за худое риторство» (ИС, с. 623), автор-рассказчик предупреждает читателя от простодушного, излишне чувствительного восприятия его произведения. И приемы иронии у Карамзина очень близки к стерповским. Так, например, писатель рисует первое любовное томление Натальи: «... она вздохнула «...» и вдруг бриллиантовая слеза сверкнула в правом глазе ее, — потом и в левом — и обе выкатились — одна капнула на грудь, а другая остановилась на румяной щеке, в маленькой нежной ямке, которая у милых девушек бывает знаком того, что Купидон целовал их при рождении» (ИС, с. 629—630).

В том, что это стерновский прием, убеждает нас и следующее место из «Писем русского путешественника»: «Тут обтерла она слезу, которая выкатилась из правого глаза ее, как сказал бы Йорик «...» и обтерла другую слезу, блиставшую на нижней реснице левого глаза ее» (ИС, с. 216).

¹⁰ Тронская М. Л. Немецкий сентиментально-юмористический роман эпохи Просвещения. Л. 1965, с. 13—46.

Карамзин Н. М. Избр. соч. в двух томах, т. І. М.—Л., 1964, с. 632 (в дальнейшем ссылки на этот том даются в тексте сокращенно: ИС, с.).
Вот пример такого обнажения литературного приема: «Читатель догадастся, что старинные любовники говорили не совсем так, как здесь говорят опи; но тогдашиего языка мы не могли бы теперь и понимать» (ИС, с. 639).